

именно с русским Гамлетом, и с его мятущимся духом, поиском, отчаянием, страстной жадой веры и подвига.

Некоторые мотивы "Жития..." перешли в роман "Бесы".

16 августа 1870 года Достоевский сформулировал для себя главную суть Ставрогина: "мрачный, страстный, демонический и беспорядочный характер, безо всякой меры, с высшим вопросом дошедшим до быть или не быть? Прожить или истребить себя? Остаться на прежнем по совести и суду его невозможно, но он делает все прежнее..."

В этой по-гамлетовски выраженной идее Достоевский, по-видимому, нашел то, что так долго искал для своего героя. С этого момента характер героя в общем плане больше не варьируется, разрабатываются детали сюжета и другие действующие лица будущих "Бесов". Вскоре Достоевский смог написать Каткову, что после капитальной переделки плана романа наконец-то у него "все стройно и установилось."¹⁰

В окончательном тексте "Бесов" гамлетовская сущность характера Ставрогина получила сложную и, на первый взгляд, далеко уходящую от архитипа интерпретацию. И это прежде всего потому, что роман был связан с определенным кругом политических проблем и личностей. Достоевскому пришлось находить точки пересечения Ставрогина с теми персонажами, поступки и идеи которых в значительной степени определялись их прототипами (например, запись в черновике: "У Нечаева все ясно до комичности и до омерзения. У Князя — все вопросы". Идея раздвоения Ставрогина приобрела в романе особое звучание после того, когда Достоевский поставил рядом с ним двух его противоположных "двойников": "горячего" Шатова и "холодного" Кириллова. Убедив одного в необходимости "остаться со Христом", даже если бы "математически доказали", "что истина вне Христа", а другого в необходимости преодолеть Бога, обрести полную свободу мысли и действий, стать "новым", "счастливым", "гордым" "человекобогом" на земле, Ставрогин теряет свою силу, все в мире становится ему безразлично; добро и зло, любовь и отвращение сливаются равно в какую-то

10. Ф.М. Достоевский. Письма, т. 2, стр. 286.